

республиканская Конституция, принятая в октябре 1993 г., имеет много разногласий с российским Основным законом, при том что только за 1996–1997 гг. в нее внесено 63 поправки и изменения. Тем не менее анализ политической жизни в республике в 1990-е годы, проведенный З.В. Анайбан, позволяет сделать весьма оптимистический прогноз, что общий ход событий в Туве ориентирован на разрешение межэтнического противостояния.

Научной новацией можно считать описание автором в третьей главе социальной дистанции этнических групп как фактора межэтнических отношений. В основу его положены сведения о социально-экономическом развитии Тувы. Учитывая, что наиболее действенными причинами межэтнической напряженности в Туве автор считает социальную неудовлетворенность разных групп населения, характеристика состояния экономики и социальной сферы правомерно занимают в книге большое место, что представляется оправданным и необходимым для полноценного описания ситуации.

Используя обширный статистический материал, З.В. Анайбан приводит нигде ранее не публиковавшиеся сведения, в том числе, например, о распределении работников титульной национальности, занятых в народном хозяйстве Тувы, доле тувинского населения в составе работников различных отраслей экономики и другие сведения, представляющие, несомненно, информационную и научную ценность.

Завершает книгу глава, посвященная состоянию и проблемам межнациональных отношений в Туве. Автор приходит к заключению, что в настоящее время в этой тонкой и неустойчивой сфере общественной жизни наступил период некоторой стабилизации. Однако, и это особо подчеркивает З.В. Анайбан, «проблема остается и не снимается пока с повестки дня». В подтверждение приводятся данные представительных социологических опросов, из которых со всей очевидностью следует, что успокаиваться действительно рановато. Согласно материалам проведенных опросов, несмотря на присущую большинству опрошенных этническую толерантность, все еще имеют место такие явления, как национальная предубежденность, неприятие на психологическом уровне людей другой этнической группы.

Итак, среди научной литературы, посвященной изучению межэтнических отношений в конкретном регионе, данная работа представляет несомненную научную и практическую ценность. Эта книга, с которой, по нашему убеждению, обязательно следует ознакомиться всем тем, кто исследует проблемы этнических взаимоотношений в России – от Чечни до Якутии, а также тем, кто непосредственно участвует в вопросах современного урегулирования и разрешения разного уровня конфликтов и напряжений.

И.А. Снежкова

© 2001 г., ЭО, № 2

M. R o s e n d a h l. Inside the Revolution. Everyday life in socialist Cuba. Ithaca and London, 1997. 197 p.

Автор рецензируемой книги – шведский социальный антрополог, до работы на Кубе занимавшаяся проблемами соотношения идеологии и местной политики, которые она изучала на примере рабочих одной шведской фабрики. На Кубе ученая исследовала преломление официальной коммунистической идеологии у обитателей небольшой муниципии на востоке Кубы.

В 1986 г. и 1987 гг. М. Розендаль осуществила две предварительные поездки на Кубу, а в октябре 1988 г. начала полевые работы в Лимонес, центре муниципии Пальмера (названия условные), которые продолжались в течение 15 месяцев. Через полгода (осенью 1990 г.) она вернулась в Пальмеру и проработала там еще несколько месяцев. В июле 1993 и мае 1995 гг. исследовательница вновь побывала на Кубе. Таким образом, М. Розендаль имела возможность изучать свой объект в течение длительного периода, и это время оказалось одним из самых драматических в истории Кубы.

Ученая подробно излагает свои взаимоотношения с информаторами. Описание обстоятельств сбора материала дает читателю возможность составить мнение не только о степени корректности выводов, но и более полно узнать сам предмет исследования. Местная партийная власть разрешила Розендаль наблюдать всю общественную жизнь, кроме партсобраний. Она была на торжественных церемониях и официальных собраниях, присутствовала на заседаниях муниципальных ассамблей, на митингах и собраниях различных общественных и профессиональных организаций, участвовала в добровольных работах по сбору кофе.

посещала праздники. В начале работы ее основные контакты были с официальными лицами (партийными руководителями и представителями местной власти и Министерства культуры), затем с обычными людьми, что придало новые оттенки ее более ранним впечатлениям.

Во «Введении» кратко представлены социальные преобразования на острове после 1959 г., когда США наложили эмбарго на экономические отношения и сближение Кубы с СССР. Когда Розендаль начинала работы на Кубе, социализм все еще оставался единственной официальной идеологией, а однопартийная система – основой политической и административной структуры страны. Автор отметила, что экономика Кубы того времени имела характер государственного планирования. Частный сектор был невелик (фермеры, ремесленники, парикмахеры и т.д.). Крестьяне продавали свою продукцию только государству. Доходы последнего перераспределялись на бесплатные медицинскую помощь, обучение, недорогие лекарства, дотации на пищу и другие товары; подоходный налог отсутствовал.

В повседневной жизни плановая экономика, по мнению автора, очевиднее всего проявлялась в системе распределения товаров по карточкам и в социалистическом соревновании. Но Розендаль отметила и наличие элементов теневой экономики – в особенности черный рынок одежды. По мнению ученой, хотя в кубинском обществе взаимопомощь всегда была важна, после революции и введения социализма там развились ее новые формы. Исследовательница пришла к выводу, что в Пальмере многие люди приобретали товары через знакомых, имевших доступ к этим товарам.

Наиболее общей формой взаимных услуг, полагает Розендаль, был обмен информацией о наличии тех или иных предметов (информационный капитал, по терминологии некоторых социологов). Другая форма – взаимные визиты друзей или устройство праздника; наиболее распространенным поводом для последнего были первый день рождения ребенка, достижение девочками 15 лет и вступление в брак; основными компонентами таких торжеств были фотографирование, еда и питье.

В главе «Мужчины и женщины в Пальмере» автор отметила, что положение женщин на Кубе после 1959 г. заметно улучшилось в социальном и экономическом отношениях, но до их полного равенства с мужчинами, за которое ратовала компартия, было далеко.

В одной из глав проанализирована роль коммунистической партии в жизни Кубы. Для обычного кубинца, по наблюдениям Розендаль, партия представляла собой символ государства и правительства, но она имела также большое значение в моральном и идеологическом отношениях. Исследовательница отметила, что в Пальмере заметной чертой повседневной жизни являлось то, что политические лидеры и обычные люди часто ссылались на революцию и идеалы социалистического общества. Она справедливо заметила, что одной из основных причин массовой поддержки людьми кубинской революции, была их трудная жизнь до революции.

Розендаль обнаружила, что в Пальмере люди имели различное мнение о правительстве. Самое большое различие в отношении к социализму и революции было между членами партии и остальными гражданами. Первые неистово защищали революцию, объясняя переживаемые Кубой трудности и проблемы внешними причинами (главным образом эмбарго США) или считая их шагами еще незавершенного исторического процесса. Среди нечленов партии был представлен целый спектр мнений. Большая их часть, видимо, не интересовалась политикой. Некоторые были лояльны к системе, другие хотели бы ее полного изменения. Взгляд кубинцев на революцию очень сильно зависел от их опыта до революции, при этом они придерживались прежних классовых позиций. В меньшей мере на отношении к социализму и революции сказывалось их нынешнее место в обществе; тем не менее выявилось, что особенно критичны по отношению к революции люди с очень низким профессиональным статусом. В отношении к революции мужчин и женщин Розендаль нашла мало различий.

Когда ученая заканчивала свои исследования в Пальмере (1990 г.), на Кубе стало многое меняться. Восточная Европа и бывший СССР стали требовать твердую валюту за экспорт своих товаров на Кубу. Ввоз нефти и другой продукции сократился почти на 80%. Заводы и фабрики частично или полностью остановились. Куба вступила на путь сокращения расходов и самообеспечения, насколько это было возможно. Посетив Кубу в 1993 г., шведская исследовательница обнаружила, что нормы выдачи продуктов по карточкам значительно уменьшились, не хватало бензина, керосина, электричества и других товаров и услуг. Люди не голодали, но потребляли меньше, чем прежде. Транспорт развалился, и велосипеды из Китая стали главным средством передвижения. Взрывообразно вырос черный рынок с высокими ценами. Увеличилась преступность. Начался исход людей с острова на плотках.

Кубинское правительство осуществило некоторые экономические реформы. 26 июля 1993 г. (в день 40-й годовщины штурма «Монкады») Кастро объявил, что кубинцы могут иметь доллары. Около 100 занятий в

сфере услуг было разрешено практиковать частным образом, открылись уличные рынки. На основе прежних госферм появился новый вид кооперативов (*Unidad Básica de Producción Agrogropecuaria*), которым разрешили продавать урожай и распоряжаться прибылью. Работавшим в кооперативах людям дали в пользование участки земли. Крестьянам также было позволено продавать продукцию по рыночным ценам. С начала 1990-х годов значительно увеличилось число смешанных предприятий, где пайщиками являлись кубинское правительство и иностранные компании. К туристическим фирмам, известным с 1980-х годов, стали добавляться предприятия горной и нефтяной промышленности и телекоммуникации. Были введены налоги на некоторые доходы. В новых условиях те, кто был прежде наиболее верен системе и многим жертвовал для революции, оказались наиболее далеки от появившихся возможностей. В выигрыше оказались новые предприниматели и те, кто был занят в туристском секторе.

В Пальмере ситуация была лучше, чем в больших городах, но уровень жизни заметно упал. Местные жители особенно остро воспринимали кризис в сфере питания. Есть дважды в день корнеплоды, рис и фасоль с мясом или рыбой, хорошо прожаренными на жире, считалось, как отметила Розендаль, не только физической потребностью, но и являлось важной частью образа настоящего кубинца. Еда также была связана с идеалом щедрости, которая тоже входила в этот образ. Люди активизировали все свои связи, чтобы купить или выменять пищу и другие предметы.

К маю 1995 г., когда исследовательница опять оказалась в Пальмере, атмосфера там ей показалась несколько более оптимистичной. Она отметила, что изобретательность населения достигла невероятно высокого уровня. Почти все в Лимонес выращивали корнеплоды и овощи и держали свиней, коз или овец, изготавливали моющие средства, переделывали одежду и т.д. Как образно выразилась Розендаль, люди были еще худыми, но уже вернули себе некоторый вес.

Новые веяния достигли и Лимонес – на побережье возвели новые отели, в поселке был открыт магазин, где товары продавались на доллары. Но новшества принесли не только блага. Более явно, чем прежде, проступили социальные различия; большинство людей не имело денег даже для приобретения самого необходимого. Розендаль отметила, что в целом меньше стало разговоров о революции (как среди лидеров, так и рядовых граждан). Более, чем когда либо, самым важным оказалось выжить и найти решение ежедневных проблем.

* * *

В отличие от ряда других латиноамериканских стран современная Куба редко изучалась зарубежными социальными антропологами. Единственное исследование подобного рода проводил в конце 1960-х годов североамериканец О. Льюис со своими помощниками¹. Поэтому рецензируемая работа в некотором роде восполняет существенный пробел в латиноамериканистике². Российским читателям, в разной мере ощутившим на себе карибский кризис и многие другие события, связанные с Кубой, в частности высадка контрреволюционеров на Плайя-Хирон, книга интересна тем, что в ней представлена малоизвестная Куба того времени, когда повседневная жизнь кубинцев стала претерпевать радикальные и не всегда благоприятные для них изменения.

Примечания

¹ *Lewis O., Lewis R., Rigdon S. Four men: Living the Revolution. An oral history of contemporary Cuba. Urbana, 1977; idem. Four women: Living the Revolution. An oral history of contemporary Cuba. Urbana, 1977; idem. Neighbors: Living the Revolution. An oral history of contemporary Cuba. Urbana, 1978.*

² М. Розендаль была ответственным редактором еще одной книги по Кубе: *The Current Situation in Cuba: Challenges and Alternatives. Stockholm, 1997.*

Э.Г. Александренков